

СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

И ЯЗЫКА

ТОМ 52 · № 2 · 1993

©—1993 Ф. Д. АШНИН, В. М. АЛПАТОВ

«ДЕЛО» М. Н. СПЕРАНСКОГО

В статье впервые на основе архивных документов рассказывается о трагическом периоде жизни выдающегося русского филолога, академика М. Н. Сперанского. Он был арестован в апреле 1934 г. по сфабрикованному органами ОГПУ так называемому «делу „Российская национальная партия“», по которому также пострадал ряд видных ученых-гуманистов. Правда, по ходатайству брата, известного детского врача, М. Н. Сперанский был через три дня освобожден, а затем получил разрешение остаться в Москве. Однако он был исключен из Академии наук, потерял возможность печататься и до конца жизни фактически находился вне научного сообщества. Позорное решение об исключении М. Н. Сперанского из Академии было отменено лишь в 1990 г.

For the first time this article deals on the basis of archives documents with the tragic period of life of the eminent Russian philologist, academician M. N. Speransky. He was arrested in April 1934 on the so-called «Russian national party case», framed up by the secret police. Several other wellknown specialists in Slavonic studies also suffered from this case. Nevertheless in three days M. N. Speransky was released in the request of his brother, the famous pediatrician and then got permission to stay in Moscow. But he was expelled from the Academy of Sciences, lost possibility to publish his works and actually was left without scientific community up to the end of his life. The disgraceful decision about expulsion of M. N. Speransky from the Academy was cancelled only in 1990.

О последних, самых печальных годах жизни М. Н. Сперанского по понятным причинам до последнего времени почти ничего не писали. Сейчас уже появилось несколько публикаций, из них наиболее значительная — статья С. Б. Бернштейна [1]. Однако они очень кратки и содержат ряд неточностей¹. Одному из авторов (Ф. Д. Ашнию) представилась возможность ознакомиться в Архиве бывшего КГБ СССР с материалами «дела» М. Н. Сперанского и его товарищей по несчастью. Эти материалы, публикуемые впервые, позволяют уточнить и конкретизировать обстоятельства ареста М. Н. Сперанского и суда над ним.

М. Н. Сперанский пострадал по так называемому делу славистов, или, как оно официально именовалось, «делу „Российская национальная партия“». Это дело было сфабриковано в конце 1933 — начале 1934 г. следственным отделом ОГПУ СССР.

¹ Статья С. Б. Бернштейна основана на устных рассказах В. Н. Сидорова и других вернувшихся из заключения ученых, пострадавших по «делу славистов». Эти люди не могли знать всех обстоятельств дела, а иногда были вынуждены основываться на том, что слышали от следователей. Не находят подтверждения, например, версия о том, что в ходе следствия обвинения в «монархическом заговоре» были заменены на «пропаганду буржуазной индоевропейской лингвистики» и первоначально предполагавшееся наказание было заменено на менее суровое. Арест М. Н. Сперанского в статье рассматривается как одновременный с арестом А. М. Селищева, В. Н. Сидорова и др., хотя произошел он на несколько месяцев позже.

Большим шагом вперед в изучении биографии и научного наследия М. Н. Сперанского является статья Г. А. Богатовой, опубликованная в «Известиях РАН, Серии литературы и языка», 1992, № 4. Однако и здесь трагический период жизни ученого изложен очень кратко и имеются неточности, например, сказано, что будто бы М. Н. Сперанский в последние годы жизни находился под «домашним арестом».